

Мяч, чиркнув по штанге, улетел за лицевою. Великолепный шанс Университета R сравнять счёт был упущен.

Чжао Лююэ застыл, не веря собственным глазам. Он отрабатывал такие удары сотни раз, до автоматизма, до совершенства. Но сегодня... Неужели сами небеса ополчились против них?!

Игра продолжалась, времени на рефлексию не оставалось. Он тут же развернулся, вновь включаясь в изматывающую борьбу. Но тот парень, доморощенный комментатор, упускать момент не собирался. Чжао Лююэ, чей процент попаданий всегда был запредельным, умудрился промазать из убойной позиции, когда ему почти никто не мешал — об этом стоило орать во всю глотку. И комментатор взвыл, будто его ударило током:

— Главный бомбардир Университета R, Чжао Лююэ, мажет по воротам! Невероятно!

— Неужели он так занервничал перед лицом бессменного гегемона лиги, чемпионов из Университета T? Не справился с давлением?!

Чжао Лююэ оглянулся на трибуны.

"Да пошёл ты к чёрту", — зло сплюнул он про себя.

Шао Ян жестом призвал команду не падать духом. Мяч не зашёл, но это значило одно: новая тактика работает. Нужно поднажать, и результат обязательно будет.

Чжао Лююэ, Чжан Лэй и Фэн Юань собрали волю в кулак. Они раз за разом оттягивались назад, запрашивая мяч, однако через несколько кругов Университет T раскусил их маневры и мгновенно перестроился.

Защита Университета T была безупречна — и в скорости, и в качестве. Перехватывая мяч, они тут же переводили игру на чужую половину длинными забросами, что полностью нейтрализовало таких техничных игроков, как Чжао Лююэ. Какое-то время Университет R ещё владел мячом, но разогнаться им не давали — ни одного по-настоящему опасного прорыва.

Тревога нарастала. В бесконечных и бесплодных стычках время утекало сквозь пальцы. Чжао Лююэ бросил взгляд на электронное табло: сороковая минута второго тайма.

Неужели всё... закончится вот так?

Говорят, истинная звезда — это тот, кого ты можешь не замечать весь матч, но в решающий момент он окажется именно там, где нужно. Тот, кто вытаскивает команду из самой безнадежной пропасти.

Шао Ян поставил на карту всё, отправив их троих вперёд напролом. Но до конца игры остались считанные минуты, а они так ничего и не добились. Он всё ещё был бесконечно далек от уровня настоящего мастера.

Капитан Шао, как и всегда, сохранял ледяное спокойствие. Он неумоимо носился по полю, будто даже сейчас не потерял ни капли веры. Будто до последнего мгновения знал: они победят. Он пошёл в дриблинг, и Ян Жуй тут же вырос перед ним. За этот матч они сходились в дуэлях десятки раз, и каждая была похожа на звон натянутой струны.

Ян Жуй выбросил ногу в попытке выбить мяч, Шао Ян убрал его под себя. Ян Жуй надавил, снова пошёл в отбор!

Шао Ян рванулся вперёд, оступился и рухнул на газон, обхватив голень.

Все игроки Университета R разом бросились к судье, требуя наказания. Ян Жуй же стоял с безразличным видом, даже не подумав помочь сопернику подняться.

Судья дал свисток. Подбежал, запустил руку в карман шорт.

Неужели карточка?!

Все затаили дыхание. Судья взмахнул рукой, и перед лицом Шао Яна вспыхнул жёлтый прямоугольник. Симуляция?!!

Глаза Чжао Лююэ полезли на лоб. А судья уже указывал в сторону ворот Университета R. Штрафной.

— Твою мать!

Игроки Университета R кинулись спорить, но арбитр решительно оттеснил их руками, оставаясь непреклонным. Шао Ян потёр нос и, не проронив ни слова, побрёл назад. Ян Жуй прошёл мимо, насмешливо ухмыльнувшись.

Штрафной Университета T. Ян Жуй у мяча.

Магия не повторяется дважды. Тактика «Бей-беги» в штрафную, высоченный форвард перепрыгивает всех и бьёт. Идеальный угол, мощь, точность — Чэнь Сюань оказался бессилён. Университет T забивает головой. 2:0!

У Чжао Лююэ перехватило дыхание. Даже не участвуя в обороне, даже находясь поодаль, он физически ощутил эту мертвую, давящую тишину своих товарищей. И резким контрастом на её фоне гремело безумное празднование соперников.

Болельщики на трибунах тоже разделились: одни ликовали, другие захлебывались в собственной боли. Это, пожалуй, самый трагичный момент в футболе. Проигрывающей стороне остаётся лишь молча смотреть, как чужое счастье проходит мимо них, не имея к ним никакого отношения.

Чжао Лююэ смотрел на высокую, худощавую и одинокую фигуру Шао Яна вдалеке. Неужели он только что пытался... спровоцировать фол? Пойти на хитрость в последней попытке спасти игру?

Жаль. Штрафной, который в его мечтах должен был вырвать Университет R из лап поражения, в итоге достался врагу.

Что это — злой рок или просто... слишком огромная пропасть в классе?

Так вот она какая, команда чемпионов? Их стиль игры в корне противоречил футбольным идеалам Чжао Лююэ, он вызывал в нём раздражение и даже презрение. Мощь Университета R просто не смогла раскрыться, задушенная этой гнусной тактикой. Он бежал, выкладывался до последнего, но чувствовал лишь глубокое, парализующее бессилие.

В футболе можно сколько угодно наслаждаться процессом, но в конечном счёте всё решает счёт на табло.

Парень-комментатор что-то восторженно орал в микрофон, но Чжао Лююэ уже не разбирал слов.

Финальный свисток. Университет R потерпел первое поражение в сезоне.

В раздевалке все сидели или стояли, опустив головы, словно живые изваяния.

Чжао Лююэ тоже не поднимал глаз, лишь изредка поглядывая то на одного, то на другого. Ему отчаянно хотелось что-то сказать, но тишина стояла такая жуткая, что он не решался. Особенно... не решался заговорить с Шао Яном.

Тот фактически стал виновником второго пропущенного гола. Такое давление, такая ответственность... Кому под силу это вынести?

Шао Ян сидел на скамье. От его обнажённого торса валил пар. Внезапно он с грохотом откинулся назад, приложившись спиной к шкафчику, закрыл глаза и негромко произнёс:

— Повторяйте за мной: «Барса» — говно.

Чжао Лююэ оторопел. Но тут же раздевалку сотряс яростный, оглушительный рев:

— «БАР-СА» — ГОВ-НО!

Чжао Лююэ аж вздрогнул. А общий хор уже рассыпался на отдельные, полные злобы выкрики:

— Твари! Ублюдки!

— «Барса» — говно! Университет Т — говнище!

— Грёбаная «Барса»! А-а-а! Сдохни, Университет Т!

— Суки! Твари! Мрази!

Парни орали, срывая глотки, их лица искажались от ярости. Казалось, они хотят выплеснуть весь гнев, накопившийся в душах. Чжао Лююэ вдруг всё понял. После поражения нужно проораться. Выкричатся до пустоты в голове, утолить эмоциональный голод, чтобы потом, остыв, начать трезвый анализ.

В жизни ко всему стоит относиться объективно. Ко всему, кроме футбола — так считал Чжао Лююэ. В футболе обязана быть страсть, личная преданность и дикие эмоции. Иначе он мёртв.

На выходе из раздевалки они столкнулись с Университетом Т, который уже собирался домой. Ян Жуй нарочно обернулся и подошёл к Чжао Лююэ.

— Я же говорил: ты коснёшься мяча считанное число раз. Ну как? — усмехнулся он.

Чжао Лююэ вспыхнул от негодования, открыл рот, но так и не нашёл, что ответить.

Ян Жуй перевёл взгляд на Чжан Лэя и Фэн Юаня.

— И вы двое. Сегодня на поле только и делали, что бегали кросс, а?

Фэн Юань побагровел, сжал кулаки и уже готов был кинуться в драку. Ян Жуй вовремя отступил на шаг, и тут же раздался голос Шао Яна:

— Фэн Юань, назад.

Шао Ян задвинул их троих себе за спину и встретился с Ян Жуем взглядом:

— Игра есть игра. Завязывай трепаться как баба.

Ян Жуй неопределённо усмехнулся, ещё раз посмотрел на Чжао Лююэ.

— Капитан Шао, ещё сочтёмся.

Он развернулся и ушёл.

— Твою мать! Гнида! — Фэн Юань, скрипя зубами, снова дёрнулся вперёд, но Шао Ян и Чжан Лэй удержали его.

Послематчевый ужин проходил в атмосфере, пропитанной жаждой мести. Два десятка потных, взмыленных и злых парней расселись за двумя столами. Они с остервенением макали шпажки с мясом и овощами в кипящее хого, будто это были игроки Университета Т. Казалось, ими руководило одно желание: разделать соперника в пух и прах, пусть пока и в кулинарном смысле. Кто-то то и дело выкрикивал проклятия, и со стороны они походили на банду малолетних преступников. К счастью, спортивная форма немного смягчала это впечатление.

Чжао Лююэ не участвовал ни в коллективном обжорстве, ни в матерщине. Он молча ел, прокручивая в голове моменты матча и вспоминая наглую рожу вражеского капитана. А ещё наблюдал за своими товарищами, которые орудовали палочками с поразительной наглостью и сноровкой. Ему доставалось лишь то, что они не успели ухватить или просто не захотели.

И всё же кое-что не давало ему покоя. Команда проиграла. Ему тоже было горько и обидно, но почему он не чувствовал такого праведного гнева, как остальные? Как тот же Фэн Юань?

Может, Шао Ян прав, и он всё ещё не ощущает себя частью команды?

Да нет, бред. Он предан клубу и готов выложиться на поле без остатка.

Тогда характер? Не умеет проявлять бурные чувства, и потому его прозвали Рукава Каэдэ?

Тоже вряд ли. Рукава горел своей мечтой и игрой, просто был неразговорчив.

"А-а, вот оно что!"

В голове у Чжао Лююэ будто лампочка зажглась. Он почувствовал, что решил какую-то

важную задачу. На душе полегчало, и аппетит сразу разыгрался.

Шао Ян наблюдал за сменой выражений на его лице: то глубокая задумчивость, то просветление. Он выловил из котла несколько шпажек с говяжьим рубцом и положил в тарелку Чжао Лююэ.

— О чём думаешь?

Чжао Лююэ так и подскочил: рубец! Добыча!

Запихав в рот всё сразу, он счастливо зажевал и невнятно пробурчал:

— М-м... Я всё-таки... люблю нашу команду.

Шао Ян оторопел. С чего это вдруг такие признания на ровном месте?

Чжао Лююэ внезапно вспомнил, что рубец он не сам добыл. Набив щёки, он повернулся к Шао Яну и улыбнулся — совершенно искренне и обезоруживающе. Эта улыбка подействовала на Шао Яна магически: горечь поражения вмиг испарилась. Он вскочил и, потирая руки, включился в битву за еду с новой силой — теперь он был полон решимости отвоевать для Чжао Лююэ все шпажки в этом заведении!

Так что Чжао Лююэ, который обычно ленился бороться за что-либо, кроме мяча, довольно быстро наелся до отвала.

После ужина вся компания стояла у входа в ресторанчик, ожидая такси. Вид у них по-прежнему был устрашающий.

— Сегодня едим, пьём и отдыхаем. Никаких лишних мыслей, — скомандовал Шао Ян. — Завтра... начнём всё с чистого листа.

Ему никто не ответил, но каждый понял: это приказ.

Такси подъезжали одно за другим. Шао Ян провожал взглядом каждого — в этом он видел свой долг капитана. И как-то само собой получилось, что Чжао Лююэ теперь всегда оставался ждать вместе с ним.

В последнюю машину сели Шао Ян, Чжао Лююэ и Су Чжи.

Чжао Лююэ, объевшись, вяло откинулся на спинку сиденья. Глядя в окно на проплывающие огни города, он тихо спросил:

— Капитан, а вы тогда... правда симулировали?

<http://bllate.org/book/17401/1658323>